

Ещё разок!

Хань У сидел на пассажирском сиденье и смотрел, как машина рядом с ним была брошена сзади, тайно поворачивая голову, чтобы посмотреть на девушку рядом с ним, Ли Синдань, эта девушка... Водит достаточно серьезно. Глубоко сфокусированный, вплоть до того, чтобы быть вполне профессиональным водителем.

"У кого ты научился водить машину?"

Похоже, он думает, что с него невозможно выйти, сидя вместе, никто не говорит атмосфера немного неловкая, Хань Ву не может не взять на себя инициативу, чтобы открыть тему.

Ли Синьчжоу сосредоточился на дороге, и не обратил внимания на этого парня.

Хань Ву: "У меня еще нет водительских прав, есть ли у вас знакомые друзья из автошколы, которые дают скидку?"

Тишина.

Хань Ву: "Я слышал, что теперь четыре или пять тысяч долларов - это четыре или пять тысяч долларов, чтобы научиться водить машину на водительских правах". Увы, если бы я знал, что выучу права, когда буду учиться в школе, первые два года обучения вождению составили всего три тысячи".

Не разговаривать.

Хань У: "Я слышала, что в автошколе все учителя плохо воспитаны, а некоторые проклинают, как ты думаешь, есть ли в автошколе женщины-инструкторы, желательно, такой красоты..."

На этот раз Ли Синьву наконец-то не смог выдержать ворчания этого монаха и не мог не закричать: "Заткнись".

Теперь пришла очередь Хань Ву молчать, но менее чем через три секунды молчания Хань Ву снова прошептала: "Как говорится, работа с мужчинами и женщинами не утомительна". Если бы меня назначили прекрасным инструктором, я бы научился водить очень быстро!"

Как только слова выпали, машина внезапно сделала резкую смену полосы движения, в результате чего вся голова Хань Ву захлопнулась в оконное стекло рядом с ним, натирая голову от боли, Хань Ву с некоторым неудовольствием сверкнул на женщину, но, к сожалению, танец Ли Синь был сфокусирован на вождении автомобиля и проигнорировал его.

"Черт, эта цыпочка, должно быть, сделала это нарочно."

Сейчас Ли Синь Дэнс готовился к обгону третьей машины, но другая машина была не менее хороша, Ли Синь Дэнс знал, что парень за рулем этой машины назывался Скуп, который начал играть вместе с Сюй Пэн только год назад, этот Скуп не был вторым поколением военных, но его семья занималась бизнесом, и его бизнес был довольно большим со стороны Яньцзина.

Этот парень - единственный, у кого есть сильные навыки вождения, и я слышал, что он уже участвовал в подземных автомобильных гонках.

Маневрируя машиной, просто хотел обогнать, человек перед ним понял свои намерения, яростно ударил по рулю, наклонил машину вверх, и заблокировал обгонный маршрут Ли Синюя сзади автомобиля.

У Li Xin Dance не было выбора, кроме как притормозить, а затем искать другую возможность, только этот парень спереди был настолько хорош в точном предсказании, что всегда блокировал маршрут обгона Li Xin Dance в самое критическое время.

"Проклятье!"

Танец Ли Синь проклят ее ртом, ее лицо становится очень уродливым. Она предвидела определенную ситуацию.

Конечно, в следующий момент машина, блокировавшая переднюю часть, начала немного тормозить, и хотя это не казалось очевидным, этого было достаточно, чтобы заставить Ли Синь танцевать сзади, пришлось притормозить.

Этот парень делал это нарочно, приставал к себе и набирал время для Сюй Пэна перед ним. Она вспомнила, что в последний раз Сюй Пэн также полагался на такую позорную тактику, чтобы выиграть матч.

Ли Синьву не поверил ей и отчаянно пытался обогнать машину, но парень перед ней был явно порезом над ней. Влево и вправо, они всегда блокировались другой стороной, блокировавшей путь до смерти. Ламборгини перед Сюй Пэном уже исчезли.

"Бесстыжий!"

Ли Синьву был немного зол и кричал проклятие, в то время как Хань У, который сидел рядом с ней, смотрел сцену со слезами на глазах, не ожидая, что госпожа Ли будет иметь времена, когда она была вынуждена ничего не делать.

Наконец, машина перед машиной постепенно уступила место небольшому маршруту, Ли Синь Дэнс воспользовался возможностью, чтобы обогнать машину, чтобы поспешить, как раз перед повторным ускорением, обнаружил, что машина перед Сюй Пэн медленно превратилась в въезд в горную деревню.

Ли Синьву была немного разогрета, чтобы проследить за ней и поспешить, но когда она догнала другую сторону, машина Сюй Пэн уже остановилась.

Боже! Внезапное торможение, машина Ли Синьву чуть не врезалась в заднюю часть автомобиля перед ударом стука в дверь, госпожа Ли бросилась в машину с блестящим лицом! . Идет прямо перед Сюй Пэн.

"Презренный и бесстыжий, ты можешь выиграть игру, только играя в трюки!"

Сюй Пэн беззастенчиво смеялся: "Танцуй Синь, это твоя вина, проигрыш - это проигрыш". Как ты можешь просто оправдываться".

"Ты..."

Пока двое ссорились, за ними приехали несколько машин, все искали места, чтобы остановиться, а затем вышли и стояли вокруг, смеясь и наблюдая за весельем.

"Танец сердца проиграл на проигрыше, вскоре небольшое соревнование хорошо, хуже всего то, что в следующий раз, когда мы будем на соревновании, тогда я могу позволить тебе немного."

Слова Сюй Пэн были в порядке, но слова полностью взорвали темперамент госпожи Ли, подойдя к машине Сюй Пэн и пнув ее несколько раз, но... И в итоге сами нахмурились от боли. Похоже, он сломал палец.

"Mind Dance, все в порядке?" Сюй Пэн подошел с некоторым беспокойством и спросил: "Ух, если в твоём сердце все еще горит огонь, почему бы тебе не разбить мою машину, чтобы убрать свой гнев"?

"Убирайся отсюда!" Ли Синь Танцы выдохнул и оттолкнул другую сторону, один человек прыгнул в сторону на одной ноге, лицо уродливые глаза на этого фальшивого парня, сердце холодное. Фыркать.

"Лицемерие! Злодей."

Сюй Пэн, однако, совсем не возражал, вместо этого он подошел с улыбкой: "Танцуй Синь, как насчет того, чтобы угостить тебя ужином"?

"Меня тошнит от того, что я ем с тобой."

Ли Синь танцевала слегка какашками, натирала больные пальцы ног, и повернулась, чтобы сесть в машину и уехать с места.

У входа в соседнюю усадьбу группа людей случайно вышла из зала, и перед ними стояла очень красивая женщина. Они случайно столкнулись с несколькими людьми по эту сторону танца Ли Синь.

"А? Heart Dance, почему ты здесь?"

В результате, всего в двух шагах, сзади раздался женский голос, и Ли Синь повернулся назад, все ее тело закричало от удивления: "Сестра Су Синь". Что... что ты здесь делаешь?"

Эта девушка не могла не беспокоиться о боли, и все ее лицо было полно удивления, как она обманывала. Протянув руку этой женщине, она только что была полна черноты, но теперь она была полна удивления.

Хань Ву сидела в машине, также увидела группу людей, выходящих из противоположного здания, самой ослепительной в толпе, несомненно, является женщина, идущая в авангарде.

Красивая женщина. Стопроцентно красивая женщина.

Светло-серое платье на рабочем месте отправился в дьявольски изысканную фигуру, без чулок на ее справедливые телята и две белые нефритовые ножки, как корни лотоса, подвергается воздействию воздуха.

Длинные волосы оттянулись назад, раскрывая светлую шею, серия маленьких кулочков на ушах, нежные черты лица, небольшая пудра на лице, светло-розовая помада в сочетании с теми глазами, которые, кажется, говорят.

Где бы ни стояла такая женщина, она была достойной богиней.

Со временем с другой стороны стоял Ли Синь Ву, Хань Ву все еще чувствовал, что между ними есть разрыв, Ли Синь Ву была своего рода короткошерстной нейтральной красавицей, в то время как эта женщина была своего рода классической красавицей китайской до крайности.

Очевидно, что она выглядела нежной и водянистой, но когда она стояла в толпе, то как будто приносила с собой какую-то мощную ауру, как королева, которая сравнивала всех окружающих ее людей.

Танец Ли Синь, очевидно, не ожидал встретить здесь другую сторону, на этот раз полон сюрпризов, держа вторую руку: "Сестра Су Синь, вы что? Время приехать в Баньян Сити, почему ты даже не позвонил мне заранее".

Эта красивая женщина неглубоко улыбнулась, как будто расцвел гибискус, и просто улыбка, казалось, поколебала сердце.

"Я приехал вчера вечером, и было поздно, когда я приехал, так что я не сообщил вам". Я не ожидал, что ты придешь сегодня один".

Сюй Пэн приветствовался с улыбкой на боку: "Сестра Су Синь, давно не виделись".

Эта красавица повернула голову, чтобы посмотреть на Сюй Пэн и с улыбкой сказала: "Сюй Пэн, ты опять издеваешься над танцем сердца"?

Я не ожидал, что обычно трудный Сюй Пэн перед другой партией был немного застенчив, этот парень поцарапал ему голову: "Нет, только что мы... Это просто шутка."

Ли Синьву преследует: "Сестра Су Синь, как долго вы пробудете в городе Баньян на этот раз? Прошло много времени с тех пор, как я говорил с тобой."

Женщина улыбнулась: "На этот раз мы просто проезжаем мимо, завтра мы должны спешить обратно в столицу". Кстати, позвольте представить вас, ребята."

Эта женщина указала на несколько молодых талантов вокруг нее: "Эта группа - мои друзья, с которыми я познакомился в Яньцзине".

Один за другим их знакомили, большинство из них были заняты на смешанных работах, поэтому Ли Синьву и Сюй Пэн и другие просто вежливо кивали головой и не придавали особого значения.

Вместо этого, когда их познакомили с последним человеком, несколько выражений людей были явно возбуждены.

"Это Цао Хуэй из семьи Цао в столице, второй по младшему члену семьи Цао."

"Семья Као?" Сюй Пэн выглядел шокированным: "Неужели это семья Цао?"

После получения однозначного ответа, глаза Сюй Пэн мгновенно загорелись, и он быстро поприветствовал другую мою руку.

Семья Яньцзин Цао - это настоящая большая семья, ваша собственная семья может все еще быть немного влиятельной в городе Уань, но по сравнению с семьей Яньцзин Цао, это все еще большая разница, люди, которые являются настоящей большой семьей.

Старик семьи Цао был известным отцом-основателем, который однажды последовал за старым вождем, когда поднимался на заснеженные горы и пересекал траву. Абсолютный генерал-основатель "Тигра".

Потомки семьи Цао, в силу своего врожденного влияния, боятся взывать к старой голове, когда видят старика семьи Цао. Активно продвигаясь вперед, как политический, так и деловой мир достиг ужасающих результатов. Менее чем за три поколения семья Цао уже сделала семью Цао самой известной большой семьей в Яньцзине.

"Здравствуй, брат Хуй, меня зовут Сюй Пэн, зови меня просто Сяо Сюй." Сюй Пэн улыбнулся и взял на себя инициативу представиться.

Цао Хуй был очень красив, все его тело было прямо, и где бы он ни стоял в костюме, он был почти как те корейские звезды. На первый взгляд это выглядело очень очаровательно.

Но танец Ли Синь не интересовался вторым по возрасту членом семьи Цао, в этот момент она была просто в восторге от руки сестры Су Синь, болтая о своем интересе, и уже забыла все о Хань У, которая сидела в машине.

"У тебя самого нет чувства существования".

Хань Ву прикоснулся к носу несколько безмолвно и подумал о том, чтобы открыть дверь, чтобы выйти из машины.

Он решил просто поговорить с "Танцами Ли Синь" и уйти отсюда.

И это место, и общественный круг этих людей казались ему немного не по себе, а также Хань Ву был совершенно не заинтересован в том, кто этот старик в семье.

"Так как они друзья Су Синь, то они друзья моей Цао Хуй. Все, не стойте здесь, давайте зайдем вместе и поговорим".

Цао Хуэй поприветствовал всех в доме, Ли Синь танцевал с волнением, взял сестру Су Синь за руку и как раз собирался двигаться, когда случайно взглянул на Хань У, стоявшего рядом с машиной, весь человек вздрогнул и не мог не проклинать под своим дыханием.

"Черт, как я забыл об этом парне."

"Сестра Су Синь. Подожди минутку."

После того, как Ли Синь поспешила перебежать в сторону Хань У, прежде чем открыть рот, Хань У уже взяла на себя инициативу и сказала: "Ты как раз вовремя, я ухожу". На пару слов".

Выражение "Танца Ли Синь" было смущено редким образом: "Привет. Это... извини за сегодня."

Хань Ву пожал руку, чтобы показать, что все в порядке, и повернулся, чтобы уйти.

"Танец Синь, это..."

Неожиданно красивая девушка рядом с ним увидела Хань У и, казалось, почувствовала себя немного странно, поэтому она не могла не задать вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/937152>